

«Маленький ублюдок, не умеет льстить».

Услышав слова Лу Юньсяо, лицо Хань Фэна также медленно потемнело: «Поскольку ты бесстыден, ты можешь отправиться в ад».

После того, как слова Хань Фэна упали, он был полон импульса, и если бы он не сдерживал себя, принуждение, принадлежащее пику Доухуан, внезапно распространилось.

Он разжал ладонь, и Пламя Сердца Моря запылало, и скопления голубого пламени рассеялись. В пределах ста метров вокруг все они на мгновение заполнились голубым пламенем.

В его глазах вспыхнуло суровое выражение, и по мановению правой руки бушующее море пламени устремилось к Лу Юньсяо.

Пронеслось 100-метровое море пламени, а ужасающая высокая температура заставила студентов на площади некоторое время попотеть.

Как иной огонь, сила Хай Синьяня неизмерима, а его владелец, Хань Фэн, также является электростанцией пика Доухуан.

Когда эти двое складываются вместе, сила, естественно, ужасает.

В этом ударе Хань Фэн использовал свою настоящую силу, которую можно назвать горящими горами и кипящими морями.

«Такая ужасная атака, выдержит ли Лу Юньсяо?» Глядя на бушующее море пламени, Линь Сюя сглотнул с испуганным выражением лица.

По сравнению с электростанцией пика Доухуан, он просто слишком мал.

Пламя внутри могло серьезно ранить его, но перед Лу Юньсяо стояло целое море пламени.

В глубине души он очень переживал за Лу Юньсяо.

«Эта атака...» Лю Цин промолчал, втайне беспокоясь за Лу Юньсяо.

Хотя реальная сила Лу Юньсяо даже превосходила силу Цзы Яня, но действительно ли он был в состоянии выдержать такой ужасающий удар пиковой электростанции Доухуан?

"Облака!"

Ху Цзя сжала кулаки, ее красивое лицо было полно нетерпения.

Удар Хань Фэна заставил ее сердце бешено забиться.

В конце концов, Хань Фэн — пиковая электростанция Доухуан, сможет ли Лу Юньсяо справиться с этим?

Если бы она знала раньше, она должна была остановить его, вместо того, чтобы позволить ему сражаться.

Сердце Ху Цзя мгновенно наполнилось глубоким сожалением.

«Не волнуйся, все в порядке, Юньсяо всегда делает что-то, когда уверен, не так ли?»

Ее ярко-красные губы слегка приоткрылись, но Хань Юэ обернулась и утешила Ху Цзя.

«Сестра Хань Юэ, вы...»

Увидев, что Хань Юэ взяла на себя инициативу, чтобы утешить ее, Ху Цзя была ошеломлена, а затем почувствовала себя немного пристыженной.

Она так нацелилась на Хань Юэ, но никогда не ожидала, что Хань Юэ будет великодушной и небрежной. Такой ум действительно несравненный.

«Извините, старшая сестра Хань Юэ, я был неправ, я не должен был нацеливаться на вас».

Ху Цзя склонила голову и извинилась перед Хань Юэ.

Ху Цзя осмелилась любить и ненавидеть и смогла отпустить свою фигуру. Хань Юэ была немного удивлена ее действиями.

"Хе-хе, ты сказал это, я давно забыл."

Хань Юэ улыбнулась, и ее глаза смягчились.

Поскольку отношение Ху Цзя было таким искренним, она приняла это извинение.

Кстати говоря, у них с Ху Цзя не было ни обид, ни вражды, а основной причиной несчастья был тот маленький вор в небе, который украл его сердце.

Тем не менее, у маленького воришки пока нет настоящих отношений с ними двумя, на самом деле, их борьба действительно не нужна.

«Спасибо, старшая сестра Хань Юэ.» Ху Цзя мило улыбнулась, поблагодарила ее и не могла не спросить: «Может ли Юнь Сяо действительно это сделать?»

На самом деле это была атака Хань Фэна, которая была настолько мощной, что она все время очень волновалась.

«Конечно, может. То, что он скрывает, гораздо глубже, чем вы думаете. Этот парень полон секретов».

Хань Юэ скривила губы, но в ее глазах было ожидание.

Она действительно хотела знать, насколько Лу Юньсяо улучшился за последние два года и сможет ли он победить Хань Фэна.

Было бы здорово, если бы он действительно выиграл.

Услышав слова Хань Юэ, Ху Цзя на мгновение остановился, а затем не мог не смотреть в воздух, не расслабляясь.

...

«Это твоя атака? Сила такая рассеянная и яркая».

В глазах других огромное море пламени было просто слишком вульгарным, чтобы его увидел Лу Юньсяо.

Сосредоточение силы и атаки воедино — это царский путь, море огня?

Можно только издеваться над детьми.

Под пристальным вниманием мысли Лу Юньсяо переместились, и изумрудно-зеленое пламя в его руке превратилось в пылающий длинный меч.

Взмахом руки Лу Юньсяо вытащил сотни футов банды с мечами и швырнул ее вниз.

Немедленно чудовищное море пламени было прямо разделено надвое, а небо было подобно огненному дождю, с голубым пламенем, падающим с неба во всех направлениях.

Одним мечом море пламени заполнило небо, и все они рассеялись.

С одной стороны тела Хань Фэна он почувствовал резкий ветер, проходящий мимо входной двери, и прядь волос на его голове медленно улетела.

"шипение!"

На площади внезапно слышались вздохи, и меч Лу Юньсяо потряс бесчисленное количество людей.

«Это... это... это...» Линь Сюя широко открыл рот, его лицо выражало недоверие.

Я знал, что Лу Юньсяо могущественен, но не ожидал, что он будет таким могущественным.

Такое ужасающее море пламени можно разбить одним мечом?

Меч!

Линь Сюя лишь немного испугался: по сравнению с мечом Лу Юньсяо, его так называемый меч действительно ничто.

Ужасающая банда с мечами Лу Юньсяо, растянувшаяся на сотни футов вверх и вниз, действительно заставила его сердце трепетать. Это настоящая банда с мечами.

Раньше он играл, что это было такое?

Линь Сюя впала в глубокую неуверенность в себе.

«Эта сила, которую я могу только убедить.» Лю Цин был полон восхищения. Он всегда был горд, но сила Лу Юньсяо полностью покорила его.

Ради Лу Юньсяо он должен был подчиниться.

— Ну, я сказал, что он может продолжать.

Раздался смешок Хань Юэ с выражением, о котором она догадалась давным-давно, но в ее глазах мелькнул шок.

«Эн.» Ху Цзя быстро кивнула головой, и беспокойство в ее сердце тихо рассеялось.

Глядя на фигуру в белом, она не чувствовала в сердце ничего, кроме обожания.

А остальные ученики внутреннего двора после краткого оцепенения зааплодировали.

В этот момент авторитет Лу Юньсяо полностью захлестнул всех учеников во внутреннем дворе.

Линь Сюя, Лю Цин и другие побледнели перед ним.

«Это на самом деле сломало мое море огня?» Хань Фэн обернулся с оттенком удивления в глазах, но сразу же это удивление превратилось в уныние.

С такой силой в таком возрасте этого ребенка не удержать.

"Кто ты?"

Хотя его сердце было наполнено убийственным намерением, Хань Фэн все еще немного боялся Лу Юньсяо. В конце концов, удар Лу Юньсяо только что был все еще жив в его сознании.

Поэтому он хотел сначала выяснить предысторию Лу Юньсяо.

«Неважно, кто я, важно, кто ты!»

«Правильно, император медицины Хань Фэн».

«Помнишь Яочена? Он попросил меня передать тебе привет».

Лу Юньсяо широко улыбался, но под этой улыбкой скрывалась свирепость.

— Наркотическая пыль?

— Ты его ученик?

Услышав снова имя Яочэня, убийственное намерение Хань Фэна вспыхнуло в одно мгновение, и в этот момент его глаза стали совершенно холодными.

Яочэнь определенно является табу в сердце Хань Фэна. С тех пор, как он убил своего учителя ради сурового приговора, он никогда не хотел, чтобы его имя упоминалось.

Даже он покинул Чжунчжоу и пришел в этот черный угол, потому что он вступил в сговор с посторонними, чтобы убить своего учителя, и боялся быть обнаруженным Почтенным Фэном.

Яо Чен уже был занозой в его сердце.

В этот момент, услышав, что Лу Юньсяо действительно упомянул имя Яочэня, убийственное намерение в сердце Хань Фэна внезапно усилилось.

«Тск-тск, такое убийственное намерение, что за сыновний ученик, который обманул своего учителя и истребил своих предков».

«Это действительно сделало меня счастливым, и моя сыновняя почтительность была подобна грому».

«Хань Фэн, Яочэнь забрал тебя с детства, вырастил и воссоздал с добротой, но на самом деле ты вступил в сговор с Дворцом души и убил своего учителя».

— Ублюдок, у тебя еще есть совесть в сердце?

Лицо Лу Юньсяо было суровым, а его тон был безразличным. Хотя у него не было глубоких отношений с Яочэнем, он также был полон отвращения к Хань Фэну, собакоподобному существу с волчьим сердцем, которое не было так хорошо, как свинья или собака.

В конце концов, пока он нормальный человек, он, естественно, будет презирать такой мусор, как Хань Фэн.

Даже вороны могут давать обратную связь, но прямоходящий человек не так хорош, как зверь, что действительно смешно.

В жестокости нет ничего плохого, в конце концов, материк интригует, если ты меня не убьешь, я убью тебя.

Но убийство учителя, который относился к нему как к собственному отцу, такое поведение действительно лишило его хоть малейшей частички человечности.

Яо Чен обращался с Хань Фэном так же, как Хай Бодун обращался с ним, но обращение Хань

Фэна с Яо Ченом резко контрастировало с тем, как он обращался с Хай Бодуном.

Не говоря уже о просто «Фэнь Цзюэ», даже если перед ним появится возможность стать Императором, он не причинит Хай Бодонгу ни малейшего вреда.

Чтобы быть человеком, нужно сначала иметь человечность. Он, Лу Юньсяо, не очень хороший человек, но он определенно человек и у него есть смысл.

Кстати говоря, на континенте Доуци так много людей, но лишь немногие из них он действительно ненавидит, даже Сяо Ян, клан души, который всегда был его врагом, не испытывает особой ненависти.

Просто ты хочешь убить меня, поэтому я хочу убить тебя.

У каждого своя позиция, у каждого свои интересы.

Но Хань Фэн определенно ненавидит больше всего, а не один из них.

Совершенно отвратительно от начала до конца.

Если бы этому парню позволили вернуться живым сегодня, это действительно было бы некомпетентностью Лу Юньсяо.

Теперь, когда ты здесь, не уходи.

По этой причине, даже если будет выставлено определенное количество силы, это не повредит.

"Ха-ха, хахахаха!"

Услышав слова Лу Юньсяо, Хань Фэн вдруг поднял глаза к небу и дико рассмеялся.

Он смотрел прямо на Лу Юньсяо со свирепым лицом, и его глаза были полны безумия.

«Этот старик, он проклят, он проклят».

«Если бы он тогда мог передать мне Фэнь Цзюэ, я бы все еще уважал его, но кто сделал глаза этого старика плохими? Он явно знал мой талант».

«Я так умоляла его вначале, но он все еще был упрям и отказывался учить меня. Если это так, то я могу отправить его только на смерть».

«Вы не можете винить меня. Если вы хотите винить, можете винить самого старика. Он ищет смерти».

Глаза Хань Фэна были красными, а его лицо было свирепым, как у призрака: «Раз ты знаешь обо мне, ты должен быть очень близок к этому старому призраку».

— Дай угадаю, он прячется на... твоём теле?

Глаза Хань Фэна стали холодными и острыми, и он не пытался скрыть свое неприкрытое намерение убить. Издалека он чувствовал холодную убийственную ауру на своём теле, которая была достаточно глубокой.

Этот мерзавец, убив своего хозяина, не только нисколько не раскаялся, наоборот, он был полон обиды на Яочэня.

Увидев эту сцену, убийственная аура Лу Юньсяо стала сильнее.

«Почему бы тебе не позвать нашего учителя, мой дорогой младший брат».

Хань Фэн мягко улыбнулся, но убийственное намерение, скрытое под его выражением лица, было невозможно остановить.

«Я не твой младший брат, и Яо Чен не имеет права быть моим учителем».

«Однако сегодня я не против обратиться за ним в доме, потому что от тебя меня реально тошнит».

Лу Юньсяо медленно поднял правую руку, и изумрудно-зеленое пламя в его руке проворно танцевало.

«Хе-хе, он на самом деле назвал этого старика по имени. Похоже, у старика плохое зрение, и он принял другого предателя».

«Но он этого заслуживает, он заслуживает негативной реакции своего ученика».

«Хахаха, младший брат, спасибо, что взял на себя инициативу отправить его к твоей двери. Я приму твой странный огонь и «Фэньцзюэ», старший брат».

Хань Фэн проигнорировал отрицание Лу Юньсяо.

Кроме Зала Души, только он знал, что тогда произошло.

Если Лу Юньсяо действительно знал, это означало, что у него был контакт с Яочэнем.

Кроме того, изумрудно-зеленое пламя Лу Юньсяо смешивалось с запахом сердечного огня Цинляня, он был уверен, что Лу Юньсяо, должно быть, практиковал Фэнь Цзюэ.

Из-за только что состоявшейся дуэли он уже обнаружил, что изумрудно-зеленое пламя вовсе не новый странный огонь, а продукт слияния разных огней.

Во всем мире единственное, что может сплавить два разных огня, — это Фэнь Цзюэ.

Думая об этом, в сердце Хань Фэна вспыхнули приступы ревности. Он неоднократно умолял, но Яо Чен отказывался учить «Фэньцзюэ», но теперь он учил Лу Юньсяо?

Хэ Хань Фэн, разве он не так хорош, как Лу Юньсяо?

Ревность и жадность довели убийственные намерения Хань Фэна по отношению к Лу Юньсяо до крайности.

«Младший брат, сегодня ты умрешь с этой старой штуковиной».

После того, как слова Хань Фэна упали, он потряс ладонью, и темно-синее пламя быстро сконденсировалось и, наконец, превратилось в сплошной темно-синий трезубец.

Сразу после этого чрезвычайно величественное голубое пламя внезапно вырвалось из тела Хань Фэна, и сразу же пламя взбилось, обрушившись, как огромная волна, и, наконец, полностью вылилось в пламенный трезубец.

Вливалось такое величественное пламя, отчего пламенный трезубец мгновенно увеличивался в длину на несколько футов, на нем без конца бушевали огненные синие языки пламени, и бесконечен был грохот волн.

Подняв правую руку, Хань Фэн держал огромный трезубец и рубанул Лу Юньсяо.

"Хм!"

Лу Юньсяо холодно фыркнул и без лишних оправданий шевельнул правой рукой, и изумрудно-зеленое пламя превратилось в длинный меч длиной в несколько футов, а обжигающий жар испарился на поверхности длинного меча.

Столкнувшись с выпадом Хань Фэна, Лу Юньсяо вообще не стал уклоняться, а прямо взмахнул мечом.

"Бум!"

Когда мечи и алебарды скрестились, вырвалась волна воздуха, и полетели языки пламени.

Битва между различными огнями была жестокой. Изумрудное пламя в руке Лу Юньсяо и пламя морского сердца Хань Фэна напрямую сражались друг с другом.

"Ах!"

Лу Юньсяо усмехнулся, отбросив некоторое принуждение, и сила изумрудно-зеленого пламени мгновенно увеличилась.

Этот новый странный огонь представляет собой слияние холодного огня костяного духа и огня сердца земли Цинлянь, и его сила сравнима с десятью лучшими странными огнями.

Если бы Лу Юньсяо не ограничивал его силу все время, Хай Синьян убежал бы, как только увидел его.

Но в этот момент, хотя была высвобождена только часть силы, этого было достаточно, чтобы подавить Хай Синьяна.

Глава 628

Изумрудно-зеленое пламя дымилось, но пламя морского сердца было робким, и даже пламя немного рассеивалось.

«Что?» Увидев эту сцену, Хань Фэн внезапно вздрогнул. В соревновании разных огней его Хай Синьян действительно отстал?

"Хм, сломай его для меня."

Лу Юньсяо холодно фыркнул, и сила изумрудно-зеленого пылающего длинного меча в его руке хлынула, отсекая темно-синий трезубец посередине.

Хань Фэн быстро увернулся, но Лу Юньсяо тоже двигался очень быстро. Его длинный меч пронесся по груди Хань Фэна, а его великолепная алхимическая мантия была разорвана в большую дыру.

Сразу после этого на него обрушился удар хлыстом, отбросив его вверх ногами.

На этот раз все были в шоке.

В лобовом столкновении Хань Фэн отступил первым?

«Этот старик знает, что если он сможет основать Юньцзун и объединить всю империю Цзя Ма, как этот ребенок может быть слабым».

На старом лице Су Цяня была улыбка. Хотя выступление Лу Юньсяо немного удивило его, это все же не слишком удивило его.

Как глава секты, объединившей страну, иметь такую силу — это нормально.

Просто учитывая возраст этого ребенка, это немного страшно.

Такого таланта он еще не видел.

«Какой гений», — не мог не восхититься Су Цянь.

«Хань Фэн на самом деле потерял ветер?» По сравнению с радостью Су Цяня выражения лиц золотых и серебряных старейшин были намного уродливее.

Двое из них объединили свои силы, хотя они могли сражаться против Су Цяня, но если бы они действительно шли до конца, они бы все равно проиграли.

В конце концов, Доу Цзун — это Доу Цзун, не сравнимый с Доу Хуаном на пике его карьеры.

Теперь, когда Хань Фэн был отброшен, эта ситуация для них не очень хороша.

И если вещь не сделана, они не могут получить остальное.

Он не получил награды, но отправился в Ханаанскую Академию, чтобы поднять шумиху, что было большой потерей.

"Этот мальчик, каково происхождение?"

Разговор между Хань Фэном и Лу Юньсяо был не слишком громким, они действительно невнимательно слушали во время битвы.

Поэтому Лу Юньсяо, золотой и серебряный старейшины, выглядели растерянными.

«Это гений моей Ханаанской академии!» Су Цянь выглядел гордым, и атака в его руке становилась все более и более яростной.

Хотя золотые и серебряные старейшины утверждали, что могут бороться с сектой, на самом деле они не оказывали слишком большого давления на Су Цяня.

Только с этими двумя победить его невозможно.

Так что он на самом деле справился с этим довольно легко, просто с этими двумя старыми призраками трудно справиться, и он не сможет победить какое-то время.

«Хех, старик Су Цянь, твоей Ханаанской академии очень повезло».

Старик в золотой мантии усмехнулся, его глаза были слегка холодными, и внезапно появившийся Лу Юньсяо нарушил их план.

Хань Фэн был фактически остановлен.

Я только надеюсь, что Хань Фэн сможет победить, иначе на этот раз они действительно могут вернуться только без успеха.

"Маленький ублюдок, я хочу, чтобы ты умер!"

Темно-синий стример выстрелил снова, и рот Хань Фэна был покрыт кровью, а его лицо было полно жестокого намерения убить.

Его только что отправил в полет Лу Юньсяо?

Это просто непростительно, атака Хань Фэна внезапно стала чрезвычайно яростной, Хай Синьян изменил различные формы в своих руках, и ужасающая сила охватила аудиторию.

Лу Юньсяо усмехнулся, не ответил и пошел прямо на встречу с Хань Фэном и начал ожесточенную битву с Хань Фэном.

Хотя он скрывал слишком много силы, Лу Юньсяо все еще крепко держал Хань Фэна.

Каждый удар может вызвать огромное давление на Хань Фэна.

"бум!"

В другом противостоянии Лу Юньсяо ударил Хань Фэна ногой прямо в живот, повалив его тело прямо на землю.

Тело Хань Фэна столкнулось с землей, издав громкий звук, разбрызгивая пыль по всему небу.

«Так называемый император медицины — не что иное, как это».

Лу Юньсяо заложил одну руку за спину, действуя как мастер.

Все ученики на площади были ошеломлены, и даже старейшины и те сильные люди в регионе Черного угла были в ужасе.

Молодой человек, которому всего семнадцать или восемнадцать лет, может сокрушить знаменитого короля медицины Хань Фэна от начала до конца.

Этот талант и сила просто шокируют.

«Этот парень действительно ужасен.» У Хао посмотрел на фигуру Лу Юньсяо с кривой улыбкой, его глаза были полны шока, и помимо шока, было полное восхищение.

Кто может побить пик Доухуана в юном возрасте семнадцати или восемнадцати лет?

Насколько он знал, был только один Лу Юньсяо.

«Этот парень, он не человек.» Красивое лицо Хань Юэ покраснело от волнения.

Такое высокомерие, как она могла отпустить это?

Даже если отношение Лу Юньсяо плохое, даже если она хочет продолжать быть лизущей собакой, она похитит Лу Юньсяо прочь.

Эта красота, этот талант, эта сила настолько восхитительны, что я вообще не могу устоять перед ними.

Она предпочла бы быть наложницей героя, чем женой посредственного человека. Увидев такого героя, другие люди никогда больше не смогут попасться ей на глаза.

В современном мире у него только одно ухо.

Конечно, Хань Юэ не единственная, у кого есть эта идея, у всех учениц во внутреннем дворе

нежные глаза и цветы персика на лицах.

Какой девушке не понравится такой талантливый и неповторимый мальчик.

Прежде чем он это понял, Лу Юньсяо использовал свое обаяние, чтобы покорить большую группу людей.

"бум!"

Повсюду поднялась пыль, и из нее вылетела фигура Хань Фэна.

По сравнению с чистым и опрятным Хань Фэном раньше, нынешний Хань Фэн ободранный и пыльный, и выглядит очень смущенным.

Он смотрел на Лу Юньсяо волчьим взглядом, полным злобы и обиды.

«Лу Юньсяо, я убью тебя».

Темно-синее пламя на теле Хань Фэна внезапно вспыхнуло, Хань Фэн сделал отпечаток руки, на его лице появились черные огни, и его аура снова поднялась.

Вскоре оказалось, что он насильно достигает уровня Доу Цзуна, уровня однозвездного Доу Цзуна.

Аура Доу Цзуна взорвалась, мгновенно заполнив аудиторию.

«Доу Цзун? Как это возможно?» Старое лицо Су Цяня внезапно помрачнело.

Хотя Лу Юньсяо силен, нынешний Хань Фэн сравним с однозвездным Доуцзуном, а Доуцзун не сравним с Доухуаном, и даже однозвездный Доуцзун намного сильнее пикового Доухуан.

Он боялся, что Лу Юньсяо не сможет с этим справиться.

Боевой Ци яростно вспыхивал в его руках, и его атаки становились все более и более жестокими.

«Эй, Су Цянь, ты должен остаться здесь».

На этот раз золотые и серебряные старейшины не торопились, а просто неторопливо тащили Су Цянь за собой.

Хотя Су Цянь был сильнее их двоих, на какое-то время было нелегко вырваться из их запутанных отношений.

Су Цянь был в ярости и атаковал изо всех сил, золотые и серебряные старейшины не осмеливались сопротивляться, они просто кружили вокруг, но Су Цянь никак не мог убежать.

«Секретный метод? Кажется, что сюжет еще немного не в порядке».

Глядя на Хань Фэна, который был покрыт черным светом и излучал ауру Доу Цзуна перед ним, глаза Лу Юньсяо ярко сияли.

В оригинальной книге в этот период времени у Хань Фэна не было никаких секретных техник, но теперь, когда они у него есть, очевидно, что есть некоторые различия.

Как и Юн Юнь тогда, она должна была быть серьезно ранена, но в конце концов чуть не умерла.

Если бы не он, возможно, в то время не было бы Юн Юн.

Ведь это реальный мир, всякое бывает, но слепо верить в оригинальную работу все же нельзя.

Глава 629

Однако всего лишь секретный метод, повышенный до уровня Доу Цзуна, и вы хотите его разгадать?

Это было бы слишком просто, чтобы думать.

Его глаза слегка дрогнули, но выражение лица Лу Юньсяо не изменилось. Казалось, что на этот раз сила, которую нужно выставить, может быть немного больше.

Я просто надеюсь, что эти ребята не слишком удивятся.

«Юньсяо, ты хочешь, чтобы я помогла?» Голос королевы Медузы звучал в сердце Лу Юньсяо.

Когда Лу Юньсяо столкнулась с врагом, будучи его женой, она, естественно, хотела помочь в первый раз.

«Нет, просто продолжай прятаться. Если ты появишься, боюсь, двое стражей будут удивлены».

Хотя Хань Фэн и его группа выступили агрессивно, в конце концов, они не представляли смертельной угрозы для колледжа Цзя Нань.

Так что тысячи стариков все еще могут сидеть спокойно.

Но королева Медуза слишком сильна, Су Цянь и остальные вообще не могут с этим справиться, этим двум парням трудно усидеть на месте.

Теперь его план не выполнен, Пламя Падающего Сердца не получено, и Королеве Медузе еще не время выходить.

«Хорошо, тогда, если тебе это нужно, зови меня королем».

Голос Королевы Медузы звучал немного сожалеюще.

«Я буду», — Лу Юньсяо улыбнулся и погладил свой рукав правой рукой.

Королева Медуза так долго пряталась от него, и я боюсь, что ей действительно немного скучно, и она действительно обидела ее.

Однако сегодня самое время получить другой огонь, и в будущем он будет намного лучше.

После получения Пламени Падающего Сердца ей, естественно, больше не нужно было его прятать.

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, но в глазах Хань Фэна это было совершенно по-другому.

Улыбка Лу Юньсяо, по его мнению, была насмешливой.

Его уже повысили до Доузуна, как Лу Юньсяо смеет его недооценивать?

Тираническое унижение до этого сопровождалось ревностью и жадностью. В одно мгновение убийственное намерение Хань Фэна по отношению к Лу Юньсяо достигло уровня безумия.

«Маленький ублюдок, иди к черту.» Глаза Хань Фэна были полны негодования и убийственного намерения. Его секретный метод не был бесценным.

Если говорят, что Тяньхуо Саньсюань получал силу от различных огней и набирал силу, то

секретный метод Бай Чэна набирал силу от стимуляции крови.

Тогда секретный метод Хань Фэна состоит в том, чтобы потерять жизнь и набраться сил.

Как может не быть цены за возможность принудительного прорыва уровня Douzong с пика Douhuang?

Именно из-за этого ненависть Хань Фэна к Лу Юньсяо становилась все более и более сильной.

Пламя распространилось по всему его телу. Из-за использования секретного метода из тела Хань Фэна исходил черный воздух, и даже изначально темно-синее пламя морского сердца заразилось и превратилось в темно-синее, что выглядело крайне странно.

"Дай это мне!"

Отпечатки ладоней Хань Фэна изменились, и темно-синее Пламя Морского Сердца поднялось в небо, а затем мгновенно изменилось.

Небо заполнилось пламенем, образовав бушующее море пламени. Море пламени вздымалось, и из воздуха сгущались группы темно-синего пламени. Через некоторое время огромный гигантский огненный лев с несколькими десятками ног в длину ревел к небу.

Этот шаг возможен только в том случае, если контроль над пламенем достиг чрезвычайно высокого уровня.

Это не простой энергетический конденсат. Рычащий к небу гигантский огненный лев источает всплески душевных колебаний. Он выглядит чрезвычайно одухотворенным, и принуждение, исходящее от него, чрезвычайно мощное.

Одно только это движение было трудным для Хань Фэна в прошлом. После использования секретного метода сила Хань Фэна действительно слишком сильно увеличилась.

Более того, такой способ борьбы также соответствует личности фармацевта.

«Интересно, ты хочешь объявить войну? Тогда я с тобой поиграю».

Этот гигантский огненный лев - письмо войны, переданное Хань Фэном. В фармацевтической индустрии его называют Борьба с огнем.

«Ты еще далек от того, чтобы играть со мной в пожарные».

Как только отпечаток руки Лу Юньсяо был завязан узлом, зеленое пламя поднялось из воздуха и мгновенно расширилось.

Группы изумрудного пламени появились из воздуха и быстро собрались. Через некоторое время раздался взрыв драконьего пения, и дракон длиной почти 100 футов бесконечно кружил в воздухе.

Дракон и лев противостоят друг другу в воздухе.

Эти двое посмотрели друг на друга, и один дракон и один лев сумо вместе.

"Рев!"

"Держи голову высоко!"

Дракон пел, лев рычал, и с самого начала они столкнулись.

Гигантский темно-синий огненный лев широко открыл пасть, взревел и укусил дракона.

А божественный дракон, преображенный из изумрудно-зеленого пламени, был еще свирепее, его тело запуталось вверх, а острые драконьи когти двинулись к телу огненного льва, свирепо маня.

Борьба между различными огнями, естественно, чрезвычайно ожесточенная.

Один дракон и один лев излучали чрезвычайно ужасающие энергетические колебания, а палящая высокая температура заставляла студентов на площади постоянно потеть.

Один за другим ученики наблюдали за сражением в небе, не моргая.

Такую захватывающую сцену пожаротушения нельзя увидеть постоянно.

Что же касается двух сторон противоборствующего огня, то эти студенты не могли сдержать глубокой тоски.

Эта сила просто ужасает.

Особенно Лу Юньсяо, который смог сделать это до восемнадцати лет, действительно невероятен.

«Этот вонючий мальчик, сможет ли он разобраться с Хань Фэном после прорыва?»

Лица золотых и серебряных старейшин были немного искажены. Они думали, что после прорыва Хань Фэна он будет разрушительным и напрямую оттолкнет Лу Юньсяо.

Но кто бы знал, что теперь ничья, что возмутительно.

Тот молодой человек в белом, он все еще человек?

Надо сказать, что в этот момент золотые и серебряные старейшины почувствовали небольшое отступление.

«Ха-ха, ты действительно гордость моей Ханаанской Академии, ты потрясающий».

Су Цянь громко рассмеялся. Хотя он был немного удивлен силой Лу Юньсяо, теперь у него не было времени думать об этом, и все, что у него оставалось, это радость.

Лу Юньсяо настолько силен, что это отличная вещь для внутреннего двора.

Чтобы иметь возможность удерживать улучшенного Хань Фэна, эта сила удивительна.

"ненавистный!"

Увидев способность Лу Юньсяо так хорошо контролировать огонь, цвет лица Хань Фэна стал чрезвычайно уродливым.

Он стиснул зубы, выбросил две нефритовые бутылки, нефритовые бутылки лопнули, и два звериных огня снова сгустились в тигра и леопарда и одновременно бросились на дракона.

Если один не может победить, то три.

На данный момент три — это предел того, что может сделать Хань Фэн.

Это все еще с помощью секретного метода. Обычно он не смог бы этого сделать.

«Бесполезно бороться».

Лу Юньсяо ухмыльнулся, и отпечатки ладоней снова изменились. Дракон, который был почти сто футов в длину, взревел и снова стал больше, преодолев сотню футов одним махом.

Одно только тело близко к ста пятидесяти футам!

Огромный дракон завис в воздухе, а лигры, тигры и леопарды на противоположной стороне стали чуть меньше перед огромным драконом.

«Сколько бы ни было количество, оно не так хорошо, как качество. Более того, как ты смеешь гасить простой звериный огонь?»

Лу Юньсяо пренебрежительно фыркнул, последовательно оставляя отпечатки ладоней, дракон спикировал вниз, и величественная сила дракона наполнила воздух. В этой волне он ударит три с одним.

Когда хвост дракона покатылся, все три огненных зверя попали в зону атаки.

В следующий момент началась более напряженная битва.

Глава 630

«Анг!» Звук драконьего пения был бесконечен, а огненный дракон длиной почти двести футов, казалось, закрыл небо и закрыл солнце, а его фигура почти покрыла половину площади.

Внутренние старейшины и эксперты из региона Черного угла, которые сражались вокруг очистительной башни Тяньфэнь Ци, были вынуждены открываться один за другим. Эта подавляющая сила была выше их сил.

Какая ужасная битва на уровне Доу Цзун. С их силой они все еще не смеют вмешиваться в такую битву.

«Черт возьми, дай это мне.» Цвет лица Хань Фэна был уродливым, его глаза были красными, а выражение его лица становилось все более и более сумасшедшим.

Лев, тигр и леопардовый трехголовый огненный зверь с взрывной инерцией бросились на огромного дракона.

Они открыли свои окровавленные рты и начали дико кусать.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, и с мыслью огненный дракон также начал яростное наступление.

Один дракон сражается с тремя зверями, яростно устроенными в воздухе.

Эта битва привлекла внимание бесчисленного количества людей. Борьба с огнем - очень захватывающее соревнование. Более того, обе стороны в битве довели свои силы до уровня Доу Цзун, что делает всех более заинтересованными.

В конце концов, разве цель жизни и тяжелой работы в совершенствовании не в том, чтобы стать сильным человеком, на которого все равняются?

А выступление Лу Юньсяо и Хань Фэна в их глазах уже можно считать по-настоящему сильным.

В этот момент многие ученики во внутреннем дворе полны тоски по силе, проявленной Лу Юньсяо и Хань Фэном.

Глаза, которые один за другим смотрели на Лу Юньсяо, были полны энтузиазма, который нельзя было скрыть.

Для этих учеников Лу Юньсяо, которая родилась в Ханаанской академии и до сих пор очень сильна, стала образцом для подражания.

Они также надеются, что в будущем смогут стать настоящим топ-игроком, как Лу Юньсяо.

Когда все сосредоточились на великой рукопашной схватке в небе, никто не заметил, что черная энергетическая пленка на вершине Башни Очищения Ци Сжигания Расколотого Неба под полем битвы в какой-то момент тихо появилась снова, она стала тоньше и даже, если присмотреться, то можно смутно разглядеть под энергетической мембраной пару огромных холодных треугольных змеиных глаз!

Холодные змеиные глаза медленно двигались в небе и, наконец, остановились на телах Хань Фэна и Лу Юньсяо, особенно когда странные огни на их телах поднялись, температура в паре змеиных глаз также была. прикосновение чрезвычайно человеческой жадности.

Совершенно нормально, что разные огни пожирают друг друга, точно так же, как Лу Юньсяо и другие хотят упасть в пламя сердца, и пламя падающих сердец также нацелено на их разные пламена.

Как Лу Юньсяо и ожидал ранее, Падающее Пламя Сердца повторится, но Падающее Пламя Сердца, которое уже развило духовную мудрость, было умнее, чем думал Лу Юньсяо.

Он не только повторялся, но и хотел смотреть, как эти две группы людей проигрывают и проигрывают...

"Раздави меня!"

Битва продвигалась медленно, и с тихим криком Лу Юньсяо огненный дракон взмахнул хвостом, прямо разбив огненного леопарда на куски.

Над небом словно запустили фейерверк, сияющие языки пламени были очень великолепны.

Огненный зверь был уничтожен, Хань Фэн задрожал всем телом, и на его лице появилось бледное выражение.

«Опять раздави!»

Сломав огненного леопарда первым, огненный дракон снова ударил огненного тигра.

Тотчас огненный тигр, сконденсировавшийся от звериного огня, был прямо шлепнут и взорван.

Внезапно расцвел еще один великолепный фейерверк.

"Пуф!"

Тело Хань Фэна сильно задрожало, и из него вырвался полный рот крови.

Последовавшая за этим обратная реакция привела к тому, что он получил прямые внутренние повреждения.

«Хань Фэн был ранен?» Увидев, как Хань Фэн истекает кровью, эксперты в районе Черного Рога были ошеломлены.

Используя секретный метод продвижения Доу Цзуна, он не только не выиграл, но и был избит, и его вырвало кровью?

Этот.....

Это ненаучно.

Этот молодой человек в белом такой свирепый?

В одно мгновение у всех в сердце возникла мысль отступить. Эта ситуация неправильна.

«Небо могучее!»

Ху Цзя сжала кулаки, ее красивое лицо было полно волнения.

Это действительно удивительно, одержать верх в битве с Хань Фэном.

«Этот парень действительно становится все более и более неуместным».

Хань Юэ мягко улыбнулась, ее восхищение Лу Юньсяо достигло предела.

Кто может победить Доу Цзуна в возрасте до 18 лет?

Даже если бы она посмотрела на Чжунчжоу, она никогда не слышала о таком персонаже.

Если такого человека не похищают домой, это просто неразумно.

«Похоже, что в этой жизни я могу только следовать за ним, чтобы есть пепел».

Бу Хао показал жесткую улыбку, его глаза были полны восхищения.

Он высокомерен по натуре и отказывается признать поражение, но для Лу Юньсяо он убежден.

Этот человек действительно далеко превзошел их всех.

«Хань Фэн, мне лень с тобой играть, давай поприветствуем твое поражение».

Узнав, что делает Хань Фэн, интерес Лу Юньсяо упал вдвое.

Причина, по которой Хань Фэн мог так долго сражаться с ним, заключалась в том, что он выпустил воду из Тихого океана.

В настоящей дуэли, как Хань Фэн мог поймать свой ход.

Если он действительно сойдет с ума, никто в Ханаанской Академии не сможет его остановить.

Ведь у него слишком много способностей.

Как только отпечаток руки изменился, Шэньлун взревел и направился прямо к последнему огненному льву.

Божественный дракон двухсотфутовой длины рванулся вперед с огромной силой, и его инерции было достаточно, чтобы потрясти небо.

Хотя Хань Фэн строго защищался и боролся до смерти, в конце концов, это было бесполезно.

При нападении Шэньлуна огненный лев, преобразованный из Хайсиняня, ничуть не удивился и был мгновенно разбит.

Когда огненный лев был сломлен, Хань Фэн немедленно контратаковал, из рта брызнула кровь, его лицо было бледным, как золотая бумага.

Что более смертоносно, так это то, что его насильственно поднятая аура также быстро упала, как лопнувший воздушный шар.

Всего за мгновение он упал на вершину Доухуан.

Глядя на крайне смущенного Хань Фэна, Лу Юньсяо усмехнулся, и огромный дракон напал прямо на Хань Фэна.

На этот раз он хотел отправить Хань Фэна прямо на запад.

Однако в этот момент по миру разнесся четкий звук разрушения энергетического щита.

Хотя этот голос был не очень громким, он, казалось, обладал какой-то магической силой, отчего все поля сражений в небе в одно мгновение замерли, одно за другим, их взгляды вдруг скользнули вниз, и, наконец, они остановились на вершине Башня На сломанной Пагоде Небесной Пылающей Ци, выражения всех резко изменились!

Я увидел, что на вершине башни черная энергетическая мембрана в какой-то момент лопнула, и в темноте медленно появилась пара огромных змеиных глаз, светящихся пламенем, и, наконец, пронеслась над всеми в небе, заставив людей не могли не чувствовать холод по всему телу.

«Пламя Падшего Сердца было разбито?» Лу Юньсяо не мог не вздрогнуть, и печать в его руке тоже остановилась.

Хань Фэн выглядел восторженным, воспользовался возможностью и быстро уклонился от атаки Лу Юньсяо.

«Маленький ублюдок, ты хочешь убить меня? Позвольте мне сказать вам, что это невозможно».

Хань Фэн посмотрел на небо и дико рассмеялся. Пламя Падающего Сердца было слишком своевременно, чтобы сломать печать в это время.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2690461>